

Идолы и Бог

а не элементарное убийство. Здесь тайна, а не ответ, тайна и трагедия часто связаны друг с другом. И я совсем не хочу сказать, что это Бог уничтожил Содом или навёл потоп, я говорю о том, что многие считают, что Он мог предотвратить это, пересотворить землю, не дать ей погибнуть. Но я уже говорил, что в плане вечности, в плане бессмертия для того, кто верит в них, смерть физическая, любые страдания ничтожны и мелки: лишь для того, кто поверхностен и ещё "не вошел во святилище", смерть и страдания воспринимаются как угроза вечности, как подлинная, полная и конечная реальность.

Это вопрос не об исключении в Божьем законе. Я говорю о заповеди "не убивай". Известная тройка лиц убив, не согрешила. И такое представление, поведение в замутнённой грехом среде всё равно не значит, что христианин выступает за применение силы или что имеет право так поступать. Дело в том, что они не согрешили по меркам своего времени, на фоне трусости и малодушия своих соплеменников. А вот на фоне Христа.. Врагов сколько не уничтожай - появятся новые. Физическое уничтожение не означает уничтожение зла, а часто является заражением самого борца со злом. Грубая сила, давление и принуждение ничему не учат, атмосферу для преображения человеческого духа не создают, а губят. Войны и революции, гнев и срывы не могут определить человека в его выборе, не могут изменить его. Даже умирая, под пытками, испытывая нечеловеческие страдания, он может оставаться верным своему миру, своим идеям и желаниям, как своему Богу, так и своему идолу. Человеком невозможно управлять (хотя обыватели весьма предсказуемы и управляемы). Всякое управление им - иллюзорное и кажущееся, без согласия того, кем управляют, оно невозможно. Судьба и характер каждого человека находятся исключительно в его в руках и здесь никто иной распоряжаться не вправе: ни Бог, ни диавол, ни, тем более, другой человек. Внешними действиями, действиями механизмов и грубой силы не сломить волю, как злую, так и добрую.

Вопрос чистоты средств. Здесь очень важен вопрос допустимости человекоубийства ради святых, добрых и праведных целей - вопрос

макиавеллизма, вопрос Раскольникова. Есть свобода, а есть одержимость, это основное различие для меня в этике и морали: есть те, кто приносят человека в жертву своим желаниям и идеям, а есть те, кто проходят мимо богов столетия, и свободен от рабства у своей собственной плоти. Те, кто не видит различия между Аодом, Финеесом, Самсоном с одной стороны, и Николо Макиавелли с другой, - просто ищут повода и основания для того, чтобы оправдаться перед собственной совестью, чтобы достичь желаемого любыми средствами. **Человек - не средство ни для какой цели, даже самой святой и чистой.** И это означает, что ценность его не меряется ничем. Для политиков он - разменная монета, пешка, пушечное мясо. Но где в политике христианство? Где представление о личности? То же самое - и в официальной церкви: обезличивание человека. Причём "язычники" убивают тело, а церковники - дух человека.. Я не зря показывал, что ценность единичного

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

366

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-303>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/495#comment-form>